

Под легкомысленный, почти издевательский перезвон системных уведомлений Е Цюбай разглядел парящего вдали Великого жреца Тьмы Моротела.

Выглядел тот иначе, чем во время «Уроков смерти» — судя по всему, жрец принял боевую форму.

Не зря его терзало дурное предчувствие: пассивная способность «Охотничья игра» вот-вот должна была активироваться.

В сложившихся обстоятельствах никто из них не мог позволить себе стать дичью.

Моротел — уникальный неигровой персонаж. Его гибель повлекла бы за собой катастрофические последствия для всего Континента Божественного чуда. Но даже если забыть об этом, Е Цюбай со своим сиротливым единичным очком здоровья просто физически не мог противостоять чудовищным боевым характеристикам этого босса.

К тому же Чэе — его наниматель и ключевой союзник в этом задании — тоже не должен был пострадать.

Чего же именно Система добивается этим внезапным квестом?

Завершить охоту можно лишь двумя путями: прикончить добычу или покинуть уголья...

Неужели от него требуется найти способ разрядить эту накалившуюся до предела обстановку?

— Тебе лучше?

Раздался над самым ухом знакомый голос.

— Легкое головокружение от невесомости никак не связано с характеристиками персонажа, это сугубо индивидуальная реакция организма.

Те, кто до смерти боится высоты в реальности, испытывают тот же непреодолимый ужас и в виртуальном пространстве. С боязнью падения дело обстоит точно так же.

— Всё в порядке, спасибо, босс, — ответил Е Цюбай.

Отвлечшись на системное уведомление, он не сразу сообразил, что Чэе всё ещё бережно поддерживает его.

Осознание того, что босс поймал его при падении, заставило краску прилить к щекам. На

кончиках ушей всё ещё смутно ощущалось прохладное прикосновение чужих пальцев, отчего Е Цюбаю стало не по себе. Слегка смутившись, он поспешно отступил на шаг, пытаясь обрести равновесие.

Заметив это, Гу Чэ разжал пальцы и негромко скомандовал:

— Быстрее вступай в отряд.

Как только Е Цюбай упал ему в руки, Чэе сразу же отправил запрос на объединение в группу.

Каким бы абсурдным ни казался их путь, факт оставался фактом: отряд Цю Байбай пробил свод Храма Тьмы и буквально свалился на голову его обитателям.

До этого момента никто из игроков не имел ни малейшего понятия о том, где именно скрыта эта тайная обитель.

Но судя по всему...

— Неужели Врата находятся прямо в Храме Тьмы?

Аналитический Ум озадаченно поправил очки, впервые усомнившись в собственных выводах.

— Да, Цяньцянь говорила, что они сокрыты внутри этого барьера, — подтвердил Е Цюбай.

Он отчётливо помнил: ещё до того, как они начали копать, маленькая бабочка уловила исходящую от Врат энергию.

Подобного исхода не ожидал никто.

Даже Великий жрец Тьмы Моротел на мгновение растерялся и опустил клинок, направленный на Гу Чэ.

Наказание отступников из числа детей Тьмы могло подождать — сейчас приоритетной задачей стало изгнание незваных гостей.

— Чужак, посмевающий осквернить своим присутствием Храм Тьмы, запомни: перед тобой не сияющие чертоги Храма Света, — ледяным тоном произнес Моротел.

Игрокам фракции Света, не имеющим особого квеста, вход в Храм Тьмы заказан — защитный барьер заблокировал бы любую попытку телепортации.

Однако Е Цюбай не искал легких путей. Он попросту проломил купол барьера и рухнул сверху.

Моротел с мрачным видом созерцал зияющую дыру в величественном своде Храма Тьмы.

— Чему только учит тебя Андесия?

— Разрушить священный барьер нашего Храма... За эту дерзость ты заплатишь собственной жизнью!

В канале отряда Е Цюбай быстро спросил:

— Жрец знает, что мы заодно?

— Я не успел ему сказать, — отозвался Гу Чэ. — Кто же знал, что ваш подкоп выведет прямо к потолку Храма Тьмы.

— Зато он в курсе, какое поручение мы приняли, — добавил Аналитический Ум. — Из-за этого-то он и пришел в ярость.

Быстро оценив обстановку, Е Цюбай обратился к парящему жрецу:

— Прошу прощения, почтенный Великий жрец.

— Я принял поручение из Восточных земель и искал Врата, сокрытые под Алтарем Тьмы. Волею судьбы этот путь привел меня в ваш Храм.

— Снова эти восточные заказы...

Моротел раздраженно нахмурился и смерил презрительным взглядом застывших неподалеку Гу Чэ и его спутников.

— Значит, вы сговорились. Замечательно.

— Бедствие, зародившееся на Восточном континенте, рано или поздно доползет и до Западного, — не сдавался Е Цюбай. — Вместо того чтобы безвольно ждать удара, разумнее подготовиться к нему заранее.

— Вы ведь и сами понимаете, что ход истории не повернуть вспять. Сейчас вы можете стереть нас в порошок, но как вы остановите грядущую катастрофу?

Бросив быстрый взгляд на описание своих уникальных черт в системном интерфейсе, он решил пойти ва-банк и предложить Великому жрецу сделку.

— Почему бы нам не заключить сделку?

— Ха!

Великий жрец издевательски усмехнулся, поудобнее перехватывая свой темный клинок.

— Наивное дитя Света. Имеешь ли ты хоть малейшее представление о том, какова плата за сделку с Тьмой?

— Я готов выслушать ваши условия.

«Уж лучше пусть меня прибьют по заранее намеченному сценарию, чем прикончат на месте без всяких разговоров. А вдруг получится договориться?»

— Во-первых, выложи свои козыри, — холодно произнес Моротел.

— Во-вторых, я лично проверю, достоин ли ты владеть тем, что предлагаешь.

— И в-третьих... сумеешь ли ты выдержать всесокрушающую тяжесть истинной Тьмы и не сгинуть в ней?

— Позвольте мне обдумать это предложение и посоветоваться с союзниками, — попросил Е Цюбай, воздержавшись от немедленного ответа.

Это задание затрагивало интересы всей группы, и он не имел права решать всё в одиночку.

В канале отряда мгновенно разгорелось бурное обсуждение неожиданного сюжетного поворота.

— Поверить не могу, что Система дала нам шанс договориться, — удивился Аналитический Ум.
— Наш разговор с Моротелом зашел в тупик с первых же секунд. Может, всё дело в том, что мы принадлежим к фракции Тьмы? Для нас он суровый наставник, готовый карать за провинности, а с игроком Света готов вести дела?

— Слишком сложные сюжетные дебри, — простонал Не ходок. — У меня сейчас голова лопнет. Кажется, игра заставляет меня думать!

— Моё «Око Жнеца Смерти» будет действовать ещё двадцать минут, — вмешался Чэе. — Если

Великий жрец потребует испытания силой, драки не избежать. Решайте быстрее.

— Но что мы можем предложить ему взамен? — резонно заметил Аналитический Ум. — Мы ведь собираемся разнести к чертям Алтарь Тьмы, который он так бережет.

— Пообещаем ему золотые горы в будущих обновлениях, — предложил Е Цюбай. — Но одних красивых речей мало. Нужен весомый, осязаемый предмет, способный компенсировать разрушение Алтаря.

— Пресвятые угодники, Цю Байбай... Ты замахнулся на то, чтобы обвести вокруг пальца самого Великого жреца Тьмы?

— Метод пустых обещаний не поддается логическому анализу, — отозвался Аналитический Ум.
— Здесь я вам не помощник.

— Новая карта обязательно появится, это неоспоримый факт, — терпеливо объяснял Е Цюбай.
— Континент Божественного чуда ждет глобальное обновление, и Моротел будет вынужден приспособливаться к новым реалиям. Он персонаж разумный, договориться с ним вполне реально.

— Разумный? Судя по твоему тону, ты уже не в первый раз вешаешь лапшу на уши высокоранговым неписям.

— Это называется стратегическим планированием на основе игрового лора, — парировал Е Цюбай. — Ладно, я поговорю с Цяньцянью.

Быстро отключив голосовую связь отряда, он подошел к маленькой бабочке.

Оказавшись в Храме Тьмы, Цяньцянью укрылась в своей особой невидимой зоне — «Безмолвных землях», благодаря чему Великий жрец временно потерял её из виду. Малышка тихо наблюдала за происходящим со стороны.

Связанный с ней узами контракта, Е Цюбай без труда видел девочку. Он негромко спросил:

— Цяньцянью, ты упоминала какую-то вещь, которую хотела предложить Великому жрецу. Что это?

Ещё на этапе планирования побега именно она предложила вариант равноценного обмена.

Вспомнив правила «Охотничьей игры» и готовность Моротела идти на уступки ради выгоды для своей фракции, Е Цюбай понял, что подсказка кроется именно здесь.

И он не ошибся.

— Это «Фонарь, направляющий души», — ответила Цяньцзянь, бережно извлекая из инвентаря тусклый, подернутый серой дымкой светильник. Он был выполнен в изысканном классическом восточном стиле, а на его стенках виднелись тонкие узоры в виде застывших в полете бабочек. — С его помощью можно провожать заблудшие души на Алтарь Реинкарнации.

— Великий старейшина отдала его мне перед уходом из клана. Сказала, что у нас он всё равно лежит без дела, а вот жителям Западного континента может пригодиться.

— Ты готова расстаться с ним, чтобы мы могли договориться с Моротелом? — серьезно спросил Е Цюбай. — Нам нужно открыть Врата, и это неминуемо повредит Алтарь Тьмы и нарушит законы этого места.

— Разумеется! — без колебаний кивнула Цяньцзянь. — Равноценный обмен — священный закон.

Девочка на секунду задумалась и добавила:

— К тому же, это искупит то, что мы заберем Кристалл Чистоты. Когда я вернусь домой, я обязательно найду способ восполнить эту утрату.

— Хорошо.

Приняв из её рук древний артефакт, Е Цюбай повернулся и твердым шагом направился к парящему Великому жрецу.

Моротел смерил его тяжелым, оценивающим взглядом, призывая не тратить драгоценное время попусту.

— Вот наши условия, — громко произнес Е Цюбай, демонстрируя артефакт. — Мы предлагаем вам эксклюзивные сведения о Восточном континенте, которые добудем первыми, и этот «Фонарь, направляющий души», способный вернуть покой ушедшим.

— Взамен мы просим лишь одного — позволить нам открыть Врата, сокрытые под Алтарем Тьмы.

Великий жрец прищурился. Его взгляд впился в тускло мерцающий светильник.

Наследие загадочного Востока... Подобный артефакт действительно обладал силой призывать души усопших и мог бы залечить трещины в Алтаре Реинкарнации.

Но куда любопытнее было другое — этот дерзкий чужак ухитрился выставить в качестве платы собственные будущие деяния.

— Невероятно, — процедил Моротел. — Неужели Андесия учит своих последователей заключать союзы с Тьмой с помощью столь сомнительных уловок?

— И всё же... твоё предложение заслуживает внимания.

— Если бездна на Востоке действительно пробуждается, Храму Тьмы необходимы любые крупинки информации, чтобы встретить угрозу во всеоружии.

— Но как ты докажешь, что именно твоему отряду суждено первым проложить путь на те земли?

— Пусть решает ваш суд, Великий жрец, — ровным тоном ответил Е Цюбай. — Вы вправе испытать нашу силу.

Он держался на удивление хладнокровно, виртуозно дорисовывая перед мысленным взором босса придуманную им перспективу.

— Способности твоих спутников мне ведомы, — медленно произнес жрец. — Но ты... дитя Света, остаешься для меня загадкой.

Е Цюбай внутренне подобрался. Сердце предательски екнуло.

«Неужели он разглядел мой второй аккаунт? Да нет, бред... Даже Его Высокопреосвященство Архиепископ Андесия при благословении не заметил подвоха».

Ощущая на себе взгляды соратников и суровый взор Великого жреца, он изо всех сил старался сохранить бесстрастное выражение лица.

Особенно пекла спину молчаливая сосредоточенность Чэе.

По их уговору, они не лезли в дела друг друга вне игры, и Е Цюбай не собирался раскрывать свои секреты. Но если Моротел сейчас сорвет с него маску насильно, объясниться с боссом будет крайне непросто...

К счастью для него, сюжет развивался в ином русле.

— Твоя жизненная сила почти иссякла, — Моротел прищурился. — Похоже, ты совсем недавно заключил иную сделку и сейчас расплачиваешься по счетам.

— Всё верно, — выдохнул Е Цюбай с облегчением. Жрец имел в виду эффект «блокировки здоровья» на единице, а не его тайные маски.

— В таком состоянии устраивать тебе испытание поединком было бы несправедливо, — холодно констатировал жрец. — Но у меня есть другое предложение.

— Ты отправишься в Бездну смерти один. Сумеешь выбраться оттуда живым — и я признаю, что ты достоин продолжить свой путь.

С этими словами Моротел взмахнул своим темным клинком. Лезвие со свистом рассекло воздух, и прямо в пустоте по правую руку от него разверзлась клубящаяся мраком расщелина.

— Обычно в эти глубины попадают через врата Темных земель, но сегодня ради нашей сделки я сделаю исключение.

— Каково твое решение? Примешь вызов или отступишь?

«Бездна смерти!» — мысленно ахнул Е Цюбай.

Это был один из самых кошмарных рейдовых данжей на темных территориях.

Чтобы получить доступ к скрытому подземелью вроде Бездны смерти, группе требовалось зачистить основную локацию на безупречный ранг «S+». До сегодняшнего дня ни одному клану на сервере не удалось пройти Бездну Тьмы с таким результатом.

А теперь Великий жрец требовал, чтобы он прошел этот ад в одиночку.

— И мне нужно всего лишь выбраться оттуда живым? — уточнил Е Цюбай.

— «Всего лишь»? — Моротел тонко улыбнулся. — С твоим жалким запасом здоровья продержаться там хотя бы несколько минут — уже непосильная задача.

— Хорошо, я принимаю вызов, — твердо ответил Е Цюбай.

У него не было причин отступать. На кону стоял не только скрытый квест, но и успешное завершение «Охотничьей игры».

В канале отряда воцарилось гробовое молчание — соратники ошарашенно следили за диалогом.

— Это же Бездна смерти... — пробормотал Не ходок. — Ты уверен, что справишься?

— Никаких гайдов или карт в сети нет, — подтвердил Аналитический Ум. — Нам абсолютно ничего не известно об этой локации.

— У Моротела свои мотивы, — спокойно отозвался Чэе. — Подождем возвращения Цю Байбай.

Игровые алгоритмы не давали неписям вешать на игроков заведомо невыполнимые задачи. Раз уж жрец согласился на сделку, значит, Система видела у Цюбая шансы на успех.

Наобещав Великому жрецу золотые горы, Е Цюбай теперь был обязан делом доказать свою полезность.

Под напряженными взглядами товарищей он решительно шагнул в колышущийся черный проем.

Пространство зарябило, и тьма мгновенно поглотила его силуэт.

На миг в Храме Тьмы повисла звенящая тишина, словно этого человека здесь никогда и не было.

Но длилась она недолго — Великий жрец вновь вскинул свое злое оружие.

— Раз уж незваный гость покинул нас, вернемся к прерванным делам, — Моротел обвел ледяным взглядом оставшихся игроков. — Я продолжу свой урок о том, как должно встречать невзгоды истинным воинам Тьмы.

Сражение, поставленное на паузу, вспыхнуло с новой силой.

К счастью, на сей раз это был не карательный суд, а тренировочный бой.

Наказание за провал суда означало неминуемую смерть, но учебный поединок имел свои временные рамки. Игрокам требовалось лишь продержаться под градом ударов разъяренного Моротела, пока не истечет таймер обучения.

Увы, отряд нес потери: Бу Цзоу Мин Лу бездыханно лежал возле Алтаря Реинкарнации — его растерзали адские гончие еще в самом начале заварушки.

Не ходок метался по залу, непрерывно активируя навыки телепортации, чтобы уйти с линии атаки.

Аналитический Ум переключился на класс Жреца молитвы, непрерывно обновляя на себе защитные барьеры и уклоняясь от летящих заклинаний.

У Гу Чэ оставалось всего пятнадцать минут действия «Ока Жнеца Смерти». В силу своей роли ему приходилось держать весь урон на себе, сдерживая натиск Великого жреца в ближнем бою.

— Не советую отвлекаться, — бесстрастно обронил Моротел, легко парируя выпад Чэе. — Пусть это и тренировка, я с удовольствием отправлю тебя на перерождение, если ты проявишь слабость.

— Не дождетесь, — лаконично отозвался Гу Чэ.

Как и тогда, у подножия Башни Света, он безоговорочно верил в мастерство Цю Байбай.

И эта вера подкрепляла его собственную решимость.

Тем временем Е Цюбай ступил под мрачные своды Бездны смерти.

Оказавшись по ту сторону портала, он мгновенно осознал истинный смысл предупреждения Моротела. Локация встретила его удушающим, ледяным холодом — здесь действовал перманентный отрицательный эффект!

[Системное уведомление]

[Внимание! При входе в Бездну смерти вы подвергаетесь воздействию Скверны упадка. Вы будете терять по 5 единиц здоровья каждую секунду.]

Время восстановления его защитного барьера составляло целых полдня. С его текущим запасом прочности щита в пять тысяч единиц он мог продержаться здесь максимум шестнадцать минут, даже если не пропустит ни одного удара от монстров.

И это при условии, что он не столкнется лицом к лицу с местными обитателями.

Карта была погружена во фрактальную, абсолютную тьму. Единственным ориентиром служил едва заметный маркер направления на компасе, а весь путь между ним и выходом представлял собой сплошное белое пятно, полное смертоносных сюрпризов.

Но в одном Е Цюбай был уверен твердо — его врожденный талант притягивать неприятности работает без осечек и на этот раз.

Не теряя времени, он наложил на себя заклинание ускорения, выхватил из инвентаря Маску Безликого Охотника и закрепил её на лице, полностью переходя в режим скрытности.

Мрачное ущелье, по которому он скользил, едва освещалось редкими искрами фосфоресцирующих грибов. Из густой тени то и дело вспыхивали голодные, налитые кровью глаза чудовищ, жадно выслеживающих незваного гостя.

Мрак всегда был лучшим союзником для того, кто привык атаковать из засады. И очень вовремя: становиться беззащитной жертвой Е Цюбай не собирался.

Крепче перехватив целительский посох, прочность которого всё ещё держалась на девяноста процентах, он бесшумной тенью скользнул к ближайшему монстру и с глухим стуком опустил тяжелое деревянное навершие прямо ему на затылок.

А затем началось веселое безумие, напоминающее старую детскую игру «Убей крота»:

Тук-тук-тук-тук...

Он методично охаживал посохом каждую тварь, попадавшуюся на пути.

Оглушив очередного монстра, Е Цюбай не тратил драгоценные секунды на его убийство. Вместо этого он просто срывал на себя агрессию и мчался дальше, ведя за собой все увеличивающуюся кавалькаду разъяренных мобов.

Хотя Бездна смерти оставалась для игроков белым пятном, Е Цюбай прекрасно знал общие законы построения подземелий в «Божественном чуде».

Как правило, в стандартных данжах обитал лишь один босс. В усложненных версиях их было двое, а скрытые локации скрывали под своим крылом сразу трех грозных противников.

Особые парные квесты подстраивались под сюжет — там игроков обычно поджидали двое стражей.

Здесь же радиус патрулирования боссов охватывал всю территорию подземелья. Стоило игроку приблизиться к ним на расстояние менее пятидесяти метров, как они мгновенно агрились и устремлялись на перехват.

Е Цюбай не имел понятия, найдутся ли в Бездне смерти безопасные тропы, позволяющие обойти этих монстров стороной. А раз так, попытки прокрасться незамеченным превращались в бессмысленную трату времени.

Особенно с учетом его постоянного пассивного дебаффа на урон.

«Зачем прятаться по углам и трястись от страха, если можно устроить грандиозный переполох и увести за собой весь данж?»

По правилам игры, монстры одного подземелья считались союзниками. Это означало, что сокрушительные массовые атаки боссов не наносили урона рядовым мобам.

Если Е Цюбай столкнется с боссом лицом к лицу, он сможет использовать преследующую его толпу мелких тварей как живой щит, чтобы сбивать монстру траекторию движения и мешать ему прицелиться.

Идея была безумной, но красивой. Спустя пару минут за спиной юноши уже грохотала и завывала колоссальная армия разъяренной нежити.

Генерал драконьих костей, один из хранителей Бездны смерти, уже очень давно не видел живых игроков.

Получив системное оповещение о начале испытания, он расправил исполинские костяные крылья и взмыл ввысь, раскинув свои владения под собой как на ладони. И то, что он увидел, заставило его замереть в воздухе:

— —!

Снизу донесся оглушительный грохот сотен копыт и когтей, поднимающий тучи серой пыли. Звук напоминал лавину, сметающую всё на своем пути.

«Разве Система не предупреждала, что нарушитель всего один?»

Будучи обычным монстром без продвинутого искусственного интеллекта, Генерал драконьих костей действовал исключительно по шаблону. Заметив движение, он спикировал ниже и обрушил на наползающую тучу тварей яростное ледяное дыхание.

Бах! Бах! Бах!

Черные сгустки Дыхания дракона смерти с грохотом вспарывали землю, оставляя после себя дымящиеся воронки и заставляя скальные породы рушиться.

Звериные боссы не отличались изяществом тактики — они предпочитали грубое подавление площадью.

Е Цюбай совершил безупречный кувырок назад и, пользуясь высокими показателями ловкости своего класса, технично скользнул за спины беснующихся мобов.

Одержимые яростью монстры даже не поняли, что произошло. Они с разбегу посыпались в свежие провалы, забивая их своими телами словно мешками с песком и устилая дорогу для своего преследователя.

Палящий в вышине Генерал драконьих костей продолжал неистово поливать землю огнем, но поскольку его атаки так и не достигали первоочередной цели, его движения становились всё более хаотичными и неистовыми.

К его великому разочарованию, плотно забившие ущелье мелкие монстры полностью поглощали весь урон, не давая ландшафту разрушаться дальше.

Воспользовавшись моментом, Е Цюбай легко побежал прямо по спинам застрявших тварей, стремительно пересекая опасную зону.

«В скрытом подземелье обязательно должен быть антропоморфный босс, — размышлял на бегу юноша. — Их искусственный интеллект на порядок выше звериного. Но в этом кроется и их слабость: они слишком полагаются на логические паттерны, а не на инстинкты».

Уворачиваясь от очередного всполоха пламени, он лихорадочно перебирал в памяти типы мобов, которых успел потревожить.

Среди них были дикие звери, ожившие костяки и полусгнившие зомби.

Может, попробовать замаскироваться под одного из них?

Во внутриигровом магазине как раз продавались подходящие косметические наборы.

Постоянная смена игровых обликов в реальной жизни полностью лишила его предрассудков на этот счет.

«Раз уж я ухитрился примерить женское платье, то прикинуться ходячим мертвецом для меня — плевое дело».

Женщина-паук марионетка была вторым боссом, охраняющим эти владения.

Тварь обладала женским телом, из спины которого росли восемь жутких членистоногих лап. Пока она передвигалась на обычных ногах, её поведение оставалось относительно мирным. Но стоило ей впасть в ярость, как она переворачивалась навзничь и устремлялась в погоню, перебирая костяными лапами с невероятной скоростью.

— Какой чудесный день... Я собиралась насладиться чаем, — раздался капризный женский голос, эхом разнесшийся под каменными сводами. — Но глупый, ничтожный смертный посмел явиться сюда без приглашения и разрушить мои планы.

— Это... немного утомляет.

С сухим звоном изящная чашка из белого фарфора полетела на камни, разлетевшись на сотни мелких осколков.

Впрочем, мгновение спустя их затянуло густой, липкой паутиной, бесследно поглотившей и фарфор, и пролитую темную жидкость.

Женщина-паук марионетка устремила на приближающуюся угрозу свои горящие алым глаза.

— Тебе придется заплатить за свою дерзость...

— Постойте... А где же он?

Навстречу ей плотной толпой двигались лишь бледные, заторможенные марионетки, лишенные всяких признаков жизни.

— Я же отчетливо чувала его присутствие здесь... Неужели спрятался за выступом? Какая глупость!

Из её ладоней со свистом вырвались тысячи тончайших стальных нитей. Они прошили массивную каменную стену насквозь, превратив её в подобие сита. Любой, кто попытался бы укрыться за ней, мгновенно превратился бы в кровавое решето.

Но система не выдала сообщения об уроне.

Зловещая ухмылка застыла на лице чудовища.

— Как такое возможно?..

В этот момент один из безжизненных трупов в толпе вдруг ловким движением выхватил из-за пазухи горящий факел и швырнул его прямо в гущу её драгоценной паутины.

Вспыхнуло пламя. Сухие, натянутые нити занялись мгновенно, сгорая со страшной скоростью, словно сухая солома.

**[Особенность Паучихи-марионетки: её тело оплетено бесчисленной прочной паутиной. Она

смертельно боится яркого света — вероятно, потому, что её драгоценные нити крайне легковоспламеняемы.]***

Вовремя купив в лавке дешевый факел, Е Цюбай полюбовался делом рук своих и бросился наутек, не дожидаясь, пока дым рассеется.

— Тварь! Ничтожный двуногий червь! — взревела лишившаяся оружия паучиха.

— Я разорву тебя на куски! Сдеру твою кожу и сделаю из твоих жил новые нити!

Разъяренная тварь окончательно потеряла человеческий облик. Она повалилась навзничь, выставив вперед суставчатые лапы, и с жутким клацаньем устремилась вслед за юношей.

Но лишившись возможности опутывать цель паутиной, она мало что могла противопоставить его феноменальной маневренности.

Впрочем, ярость ослепила её, заставляя бежать вперед без оглядки.

Чуть позади неё, тяжело взмахивая крыльями, летел Генерал драконьих костей, а под ними волной катилась орда выбравшихся из ямы монстров.

«Вот это компания собралась», — мысленно усмехнулся Е Цюбай.

Виртуозно уклоняясь от очередного ледяного снаряда Генерала, он лихорадочно соображал, как поступить со встречей с последним, третьим хранителем данжа.

Он ещё не переступил границу его территории, поэтому никаких подсказок от «Охотничьей игры» пока не поступало.

Но он и не подозревал, что на вершине мрачной Черной башни, возвышающейся над Бездной смерти, за этим хаосом уже давно наблюдает бесстрастная темная фигура.

В полумраке незнакомец медленно развернулся, и на плече его тускло сверкнуло лезвие исполинской, кроваво-красной косы.

<http://bllate.org/book/19799/2000998>